

навигатор для родителей

ШКОЛА: ВСЁ ПОЛУ- ЧИТСЯ!

от школьного
психолога
Елены
Лутковской

НИКЕЛЮ

Елена Лутковская

**Школа: всё получится!
Навигатор для родителей
от детского психолога**

«Никея»

2019

УДК 159.9
ББК 88.37

Лутковская Е. В.

Школа: всё получится! Навигатор для родителей от детского психолога / Е. В. Лутковская — «Никея», 2019

ISBN 978-5-91761-954-5

Усилий по подготовке к школе сегодня становится все больше, а дети приходят в нее все менее готовыми. И часто напряженный учебный темп с все возрастающей нагрузкой не развивает ребенка, а, напротив, истощает и лишает мотивации к обучению и развитию. Книга поможет родителям разобраться в самых острых вопросах младшей школы: готов ли ребенок к обучению; что такое индивидуальный образовательный маршрут; как выбирать школу и первого учителя; как строить партнерские отношения с учителями и администрацией школы. Автор книги – детский, семейный психолог Елена Лутковская специализируется в области проблем адаптации к школе.

УДК 159.9

ББК 88.37

ISBN 978-5-91761-954-5

© Лутковская Е. В., 2019

© Никея, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	8
Что на самом деле является подготовкой к школе	8
Саморегуляция – всему голова	8
Мотивация – смысл и «топливо»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Лутковская
Школа: всё получится! Навигатор
для родителей от детского психолога

*Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-820-0776*

От автора Счастливого вам плавания!

Тема школьного образования всегда волновала умы и сердца, причем не только педагогов, но и обычных людей. Однако никогда за всю историю человечества родители не были так сильно вовлечены в образовательные проблемы своих детей. В эту сферу вкладывается множество ресурсов – времени, денег и усилий. И как часто результаты этих усилий не устраивают ни родителей, ни школу. А главное – невооруженным глазом видно, что у детей появляется все больше проблем в разных аспектах школьной жизни. Родители не вылезают из школьных чатов, знают наизусть авторов всех учебников и ходят на курсы «Как научить ребенка учиться». При этом у современных школьников все чаще встречаются трудности с мотивацией, они не хотят ходить в школу, не усваивают программу и не справляются со своим собственным поведением. Обычно основные проблемы появляются у детей в средней и старшей школе. Но я специально решила начать разговор с начальной. Потому что корни разнообразных трудностей часто лежат в более раннем периоде, еще в дошкольном детстве.

Последние несколько лет я работаю психологом в православной школе в Подмосковье и активно консультирую московские школы, провожу семинары, выступаю с лекциями и веду частную практику. Я вижу, что и школа, и родители находятся в сильном напряжении и тревоге. Эти переживания затрудняют диалог, и в результате все участники образовательного процесса, а главное, сами дети оказываются в зоне повышенного риска.

Я очень надеюсь, что эта книга поможет родителям сделать пространство начальной школы более понятным и предсказуемым. Снизит тревогу и позволит замедлить темп образовательного забега, который может сильно осложнить жизнь. Мне бы хотелось вернуть и детям, и родителям право получать удовольствие от детства. И не превращать время подготовки к школе и первые годы в ней в тяжелый бессмысленный труд. А еще я надеюсь, что знакомство родителей с разнообразием школ и педагогических подходов, с критериями выбора повысит вероятность точного совпадения семьи и школы. Благополучие ребенка напрямую связано с благополучием его родителей. Поэтому так много внимания в книге уделяется теме снижения школьной тревоги у членов семьи ребенка, прояснению их ожиданий и ценностей. Я постаралась обозначить круг специалистов, которые могут стать поддержкой для родителей в поиске верного образовательного маршрута для их ребенка.

Родители часто задают мне вопросы, помогать ли ребенку с домашними заданиями, как относиться к школьным оценкам, чтобы воспитывать в детях ответственность. Главы, посвященные этим темам, позволят снизить накал страстей, а кому-то, возможно, помогут избежать проблем в этой области.

Общие принципы, закономерности и рекомендации проиллюстрированы в книге примерами из моей практики. Но не только. Ключи к решению задачи по вовлечению детей в мир образования мы будем искать в прекрасной художественной литературе.

И в заключение – несколько слов благодарности. Я благодарю главного редактора издательства «Никея» Владимира Лучанинова за помощь в работе. Его живой интерес к теме психологического благополучия ребенка в школе вдохновлял меня на работу над книгой. Также я выражаю свою признательность редактору Анне Симкиной. Меня восхищает ее волшебная способность превращать отдельные тексты в книгу. Я благодарю всех моих коллег, которые подбадривали меня в моем начинании.

В особенности – замечательного психолога Татьяну Климову, непревзойденного мастера психологической поддержки.

И моя отдельная благодарность – директору школы «Образ» Татьяне Юрьевне Смирновой за радость совместного творчества в школьном пространстве.

Я также буду признательна за отклики на книгу от всех специалистов, работающих в сфере образования. Счастливого вам плавания по морям образования.

*Ваш штурман -
психолог Елена Лутковская*

Глава 1

Как подготовиться к школе

Что на самом деле является подготовкой к школе

Главная драма подготовки к школе сегодня – в том, что она требует все большего количества усилий, а уровень готовности детей «на входе» все ниже. Педагоги, родители – все признают этот феномен, но такое впечатление, что сделать с этим они ничего не могут. Как бывает в дурном сне, когда ты хочешь проснуться и не получается.

Основных причин такого положения дел несколько, но в этой книге мне хотелось бы отметить две самые существенные.

✓ Первая – тревога родителей. На рациональном уровне мы понимаем чрезмерность наших вложений, но внутреннее неосознанное беспокойство запускает процесс суетливого бега в колесе. Родители мчатся толпой, и страшно сойти с дистанции.

✓ Вторая – изменения характера жизни детей и взрослых. Разрушение нормального уклада семьи привело к тому, что в ней почти не осталось места для совместного общения, общих дел и игр.

Этот дефицит родители стараются компенсировать на стороне. Они отдают детей на бесконечные бессистемные развивающие занятия.

Как психолог, я наблюдаю печальные результаты «образовательного забега» родителей каждую весну и осень. И мне очень трудно обсуждать с ними эти итоги. Потому что я знаю: к тому моменту, как они дошли до моего кабинета, было истоптано три пары сапог. Ведь к психологу приходят очень хорошие родители, которые искренне пекутся о будущем своих детей. И как сказать им, что их ребенок, несмотря на все их усилия, еще не готов к полноценному включению в учебный процесс?! Но, с другой стороны, я обязана ответить на запрос, с которого начинается консультация: «Проверьте нас на готовность к школе».

Итак, что я, как психолог, имею в виду, когда говорю о подготовке к школе. Конечно, не умение считать, писать и читать длинные сложные тексты. Все эти умения – плоды обучения ребенка, о которых пока рано говорить. Школу в первую очередь интересуют результаты воспитания и развития, потому что именно они создают условия для обучения. На самом деле, готовность к школе состоит из трех основных условий: *саморегуляции, мотивации ребенка и уровня его интеллектуального развития.*

Родители хорошо помнят про третью, последнюю, составляющую, все силы тратятся на ее тренировку. В результате саморегуляция и мотивация формируются недостаточно, но без них подготовки к школе не бывает.

Саморегуляция – всему голова

В первую очередь нас интересуют навыки *саморегуляции*. То есть способность ребенка управлять собой и контролировать свое поведение. В школе ему придется столкнуться с множеством сложных задач. Нужно вовремя приходить в класс, подстраиваться под коллективный темп занятий, слушать и слышать учителя. Для того чтобы у ребенка все получилось, у него «должна» быть способность понимать смысл правил и умение их соблюдать, удерживать полученные инструкции и контролировать свои действия. «Должна» я беру в кавычки, потому что на самом деле школьник нам ничего не должен. Но для того, чтобы он мог учиться сам, буду-

щему первокласснику требуется способность выделять обращенную к нему речь педагога из бурного потока классной жизни. А еще – самому организовывать свои занятия. Большинство тестов на готовность к школе включают задания, выполнение которых потребует от ребенка удерживать внимание, напрягать память, управлять зрительным восприятием. Например, его могут попросить скопировать домик, отдельные детали которого похожи на прописные буквы. Нужно различить, из каких элементов состоит рисунок, соотнести их форму, величину, держать в руках карандаш и срисовывать домик. Как мы видим, выполнить эту задачу без осознанных действий невозможно. Ребенок должен овладеть к этому моменту планированием и контролем хотя бы на начальном уровне, его деятельность¹ должна быть целенаправленной. Многим детям это пока не под силу.

Для нас, специалистов, саморегуляция – очень важный навык. Это фундамент, на котором потом будет строиться все образовательное здание. И если с фундаментом у нас есть какие-то проблемы, то, соответственно, наша постройка будет стоять косо. Опытные педагоги отмечают, что в первую очередь у детей сегодня страдают именно навыки саморегуляции.

От чего зависит эта способность и почему у современных детей появился пробел в этой области? Критическое значение для ее развития имеют *правила и границы в семье, игра и совместные занятия со взрослыми*.

Правила и границы в семье

Связь саморегуляции ребенка с тем, какие нормы приняты семье, более очевидна, чем все остальные условия в нашем списке. Их значение для будущей жизни ребенка в мире людей, как правило, родителям понятно. Трудности возникают скорее с исполнением.

Замечательный педагог Януш Корчак писал: «Детское „Дай“, даже просто протянутая молча рука должны столкнуться когда-нибудь с нашим „Нет“, а от этих первых „Не дам, нельзя, не разрешаю“ зависит успех целого и огромного раздела воспитательной работы»².

Конечно, это непростая и творческая задача для родителей – придумать ясную и устойчивую систему правил, которые будут помогать малышу осваивать мир.

Создать условия, чтобы ребенку хотелось слушаться взрослых, чтобы, за исключением естественных для детей «островков» капризов и упрямства, он хотел сотрудничать, а не бороться по каждому поводу, – это и есть настоящая подготовка к школе.

Моя психологическая практика показала, что разумные ограничения, если их правильно вводить в жизнь ребенка, развивают, а не подавляют. Они помогают сделать мир понятным, стабильным и безопасным. Выстраивают правильную иерархию в голове ребенка. В ней есть область, в которой решения принимают только мама и папа, но есть и достаточно свободы для самостоятельности. Слово «послушание» для современных родителей звучит старомодно. Со всех сторон их поучают, как важна свобода для маленького человека. Но жизнь ребенка, не умеющего слушаться в школе, полна страданий, без преувеличения. Непонимание или игнорирование внешних требований ведет его не к подлинной свободе, а к проблемам в отношениях с другими людьми. В школе ему предстоит столкнуться с обществом, с его системой норм

¹ *Деятельность* – это активность, свойственная только людям. Она регулируется сознанием, порождается потребностями и направлена на познание и преобразование внешнего мира и самого человека. Деятельностью можно назвать не любую активность человека, а только такую, которой он сам придает смысл.

² *Корчак Я.* Любовь к ребенку [Электронный ресурс] // Profilib. Электронная библиотека: [сайт]. URL: <https://profilib.net/chtenie/i585i5/yanush-korchak-lyubov-k-rebenku-9.php> (дата обращения: 4.08.2018).

и правил, и способность понимать и соблюдать их облегчит его жизнь. Это не значит, что он должен стать «удобным» для взрослых, безвольным и бесправным. Речь о его праве оставаться ребенком и не нести полноту ответственности за все выборы своей жизни. Он пока к этому не готов. Для того чтобы научиться полностью справляться с жизнью, ему нужно научиться справляться с собой. И без взрослых ребенку в этом деле не обойтись.

Мне бы очень хотелось вернуть родителям право быть родителями. Главная проблема, как обычно, состоит в том, как найти баланс и не впасть в крайности. Об этом написаны сотни книг, но готовые рецепты психологов иногда разрушают контакт с ребенком и подрывают веру родителей в себя. В чудесной детской книжке «Таинственный сад» Фрэнсис Бёрнетт дано много подсказок на этот счет, поэтому я рекомендую ее не только детям, но и родителям. Не главная, но очень важная героиня этой книжки, многодетная мама, обладающая замечательным педагогическим чутьем, замечает: «Хуже нет, когда ребенку ничего не разрешают – или, наоборот, разрешают все. Еще не известно, которое из этих двух зол злее»³. Желая родителям вдохновения, мудрости и сил, чтобы еще до школы привить ребенку понимание важности правил.

Игра

Еще одна важная помощница в деле развития саморегуляции. Если эта связь выглядит неубедительно, давайте вспомним, где ребенок-дошкольник может столкнуться с правилами. Причем так, чтобы их хотелось выполнять. Конечно, в игре. Некоторые родители помнят, как здорово было в детстве выбежать во двор, где разные компании детей играли постоянно. И вот тебя приняли к старшим... Как важно было понять и в точности соблюсти правила! Если кто-то не хотел этого делать, капризничал, то есть *не принимал условия* игры, его считали «маленьким».

Где ребенку захочется управлять своим вниманием, воображением, выстаивать последовательность действий, а значит, управлять своим поведением? Опять же – в игре. Разворачивается сюжет: ты ведешь свой отряд в разведку. Конечно, всем нужно идти тихо, внимательно смотреть по сторонам, быть готовыми встраивать в игру неожиданные действия «противников». Такая игра называется сюжетно-ролевой. Она, по мнению многих исследователей, вносит ключевой вклад в развитие навыков саморегуляции⁴.

Основа игры – пространство свободы и инициативы ребенка. На развивающих занятиях воспитатель или педагог вводит игровой элемент. Это хорошо, что занятия проводятся в игровой форме. Но если игры всегда организуются взрослыми, этого недостаточно. Ведь ключевое значение имеет инициатива ребенка. Он сам должен выстаивать сюжет и сам же должен следить, чтобы его поведение, реакции соотносились с ролью, с внутренними, заданными правилами. Для этого ребенку, конечно, нужно иметь в голове образ этой роли, понимать, как ее разыгрывать «понарошку», уметь удерживать в голове два плана событий. Об этом известный ученый Лев Семенович Выготский⁵ с восхищением писал: «В игре ребенок одновременно плачет, как пациент, и одновременно радуется, как играющий»⁶. На этот опыт ребенок смо-

³ *Бернетт Фрэнсис*. Таинственный сад [Электронный ресурс] // Libking: [сайт]. URL: <https://libking.ru/books/child-/child-prose/486863-frensis-bernett-tainstvennyy-sad.html#bool> (дата обращения: 04.08.2018).

⁴ Об этом писали многие выдающиеся ученые, как зарубежные, так и отечественные: Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович.

⁵ *Лев Семенович Выготский* (1896–1934) – советский ученый, основные труды которого входят в золотой фонд мировой психологии.

⁶ *Выготский Л. С.* Игра и ее роль в психологическом развитии ребенка. [Электронный ресурс] // Freedocs: [сайт]. URL: [http://www.gpa.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Doc/Книги в формате \(pdf\) / Выготский Л. С. Игра и её роль в психологическом развитии ребёнка, pdf](http://www.gpa.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Doc/Книги в формате (pdf) / Выготский Л. С. Игра и её роль в психологическом развитии ребёнка, pdf) (дата обращения: 04.08.2018).

жет опереться, когда ему нужно будет одновременно сдерживать естественное детское желание побегать по классу и радоваться, что он уже взрослый и может сидеть за партой как ученик.

Вот пример игры, имеющей прямое отношение к подготовке к школьной жизни. Дети играют в игру с правилами – «Колечко-колечко». Все стоят рядом со сложенными лодочкой ладонями. Водящий пропускает между их руками свои и незаметно отдает одному из них колечко. Счастливый обладатель сокровища очень горд и возбужден, но ему нужно дождаться, пока водящий доберется до последнего участника игры. Он может обнаружить себя только после слов: «Колечко-колечко, выйди на крылечко». При этом нашему малышу нужно управлять своими эмоциями, чтобы не выдать свою тайну. Ведь иначе он будет раскрыт и его удержат товарищи по игре.

Как много задач развития решается в такой игре! Ведь нужно еще суметь справиться с собой, со своим состоянием, если уже второй круг колечко достается не тебе, а так хочется получить его хоть ненадолго!.. Совладать со своими чувствами, не обидеться и принять правила ребенку помогает само желание оставаться в игре. Детям четырех-пяти лет бывает сложно удержать правила. А вот шестилетки с игровым опытом справляются. И участвуют в таких забавах с огромным удовольствием. Ох, как пригодится им этот опыт в школе.

Если ребенок никогда не принимал на себя какую-то роль и не научился удерживать в голове правила, ему будет трудно управлять собой. Тогда в дело постоянно придется включаться взрослым. Как школьный психолог, я часто бываю на уроках не только в школе, где работаю, но и в других учебных заведениях. Жалобы педагогов и родителей похожи – проблемы с саморегуляцией детей. Год от года маленьким ученикам все труднее справляться с задачей не выкрикивать ответ с места. Некоторым детям так сложно пережить, что учитель вызвал не их, а кого-то другого, что они больше не могут участвовать в том, что происходит на уроке. Обиженные «отключаются», выпадают из дальнейшего обучения.

Если такая простая вещь, как игра, помогает ребенку в школьной жизни, то как включить его в игру? Действительно, такая сложная форма игры – с правилами, сюжетом и ролями – появляется в жизни ребенка не сразу. Все начинается с того, что он, осваивая мир, учится что-то делать с предметами. Ребенок поражается тому, что может на них влиять. Он кидает игрушки из манежа, и они шумно падают. Родителей это может страшно раздражать, но ребенок занят важнейшей работой. Отдайте ему игрушку обратно, пусть снова кинет – знаете, это тоже в какой-то степени подготовка к школе. Затем ребенок учится управлять собой – ползет к новой игрушке, тянется к погремушке. Потом в его жизни появляются первые сюжеты. Родители или другие близкие взрослые разыгрывают с ребенком игровые действия – кормят куклу, катают машинку. Не скупитесь, делайте это эмоционально, вовлекайте ребенка. Параллельно у него развивается речь, и игра помогает ему в этом. Можно говорить с ребенком от лица разных игрушек, оживляйте персонажей, так ему будет интереснее.

По мере того как ребенок растет и развивается, он открывает в себе способность к воображению. И тут уж начинает осваивать роли. Как мальчик четырех лет, он пока не может стоять ровно и не двигаться. А как стойкий оловянный солдатик – он стоит по стойке смирно и сам удерживает себя в этом положении. Ему важно ваше удивление и восхищение. Ваша старая одежда и ненужные вещи из кладовки отлично подойдут для создания новых образов, как реквизит в игре. Пригодятся шляпы, очки, старый папин портфель или мамыны бусы – все это сокровища. Режиссерская игра связана еще с богатством воображения.

А разнообразие сюжетов зависит от того, с какими историями уже познакомили его взрослые, как научили встраивать их в игру. Если ребенку интересно разыгрывать сюжет, он будет охотнее запоминать детали истории, а значит, развивать память и внимание. Они нужны нам для формирования саморегуляции. Сюжетно-ролевая игра появляется на сцене позже,

потому что она – сложнее всего. Тут нужно держать в поле внимания и сюжет, и себя самого и как-то взаимодействовать с другими. Не случайно современные дети сейчас редко играют в такие игры. А игры с правилами вызывают у старших дошкольников большие затруднения.

Это вполне объяснимо, если мы приглядимся к тому, как устроено детство современных дошкольников. Мы увидим, что возможностей поиграть у них совсем немного. Дворов, где дети могли бы свободно забавляться вместе, в крупных городах почти не осталось. Во многих детских садах и развивающих центрах такая форма занятий, как сюжетно-ролевая игра, по разным причинам отсутствует. Среди них – и коммерческие соображения, и неумение педагогов дошкольной системы воспитания играть и обучать игре, и ориентация на другие подходы к развитию ребенка. Получается, что главная форма занятий, которая развивает способность управлять своим поведением, часто недоступна дошкольникам.

Еще одна трудность с игрой вызвана тем, что мамы и папы, родившиеся в девяностые годы, могли сами пропустить этот этап развития. Ведь со многими из них не играли: их родителям было тогда не до этого, а идея выпустить ребенка во двор в крупных городах уже признавалась небезопасной. Но есть и хорошая новость: способность играть есть в каждом взрослом. Есть книжки, сайты, обучающее видео и даже специальные курсы и пособия для родителей. Однако я, как обычно, предложу для вдохновения художественную повесть «Сахарный ребенок» Ольги Громовой. Там есть чудесное описание детства главной героини. Оно было наполнено играми со взрослыми и разными другими общими интересными затеями, которые очень пригодились девочке в школьные годы.

«Родители оба работали, и работали много. Но когда они были дома, а я еще не спала, казалось, что все их время принадлежало мне. Ни разу я не слышала „отойди“, „займись своими игрушками“, „мне некогда“, „поговорим потом“. Сейчас мне кажется, что мы все время играли.

...Сегодня за ужином мы попали в волшебную страну эльфов и гномов, где, как всем известно, в кисельных берегах текут молочные реки. В глубоких тарелках с крутым ярким ягодным киселем и налитым по краям молоком нужно „пропружать“, прокладывая русла для молочных речек в кисельных берегах. Если не торопиться и действовать аккуратно, в тарелке получится карта страны с озерами, реками, ручьями и океаном вокруг. Мы долго возимся, а потом сравниваем, у кого лучше получилось: у меня, у мамы или у папы. Папа даже умудрился построить какую-то гору из киселя и уверяет, что именно из нее течет вот эта молочная река. Пока мы рассматриваем картины в тарелках, гора расползается и получается мутное море. Мы с мамой смеемся, а няня ворчит: „Ну, собрались младенцы – баловство одно“.

...Мама обычно читает или рассказывает мне удивительные истории из жизни разных богов, героев, волшебников, да еще на разных языках. А папа редко рассказывает „правильные“ сказки, то есть народные или литературные, – чаще на ходу сочиняет...Мама очень хорошо рисовала и нередко во время рассказа набрасывала рисунок...На стенах в доме висели две карты: политическая карта мира – в большой комнате и громадная карта двух полушарий – в детской. Вторая висела так низко, что мне было видно все, что там нарисовано. Карту можно было снять и положить на пол.

Любимая наша игра – „Где кто живет“. Мы все ложились на пол вокруг карты мира и расставляли на ней, например по Африке, кубики с африканскими картинками. Попутно мне рассказывали разные истории об обычаях, о населении, о климате, о путешественниках, об истории этих стран.

На ходу придумывались новые игры: сделанные из бумаги кораблики приплывали к Берегу Слоновой Кости, захватывали негров, везли их через океан и продавали на невольничьем рынке в Америке, где Линкольн негров освобождал. Все игры заканчивались победой добра над злом.

В выходной, накрывая большой овальный стол к обеду, мы играли в Круглый стол короля Артура и его доблестных рыцарей. Ну и, конечно, доблестный Ланселот – я – не мог за обедом капризничать, чавкать или плохо справляться с ножом и вилкой.

Много играли в стихи. Если со мной гуляла мама, то в ее памяти всегда находилось какое-нибудь красивое стихотворение про то, что мы видели: птиц, собак, траву, деревья, грозу, дождь, весну, лето, осень, зиму – практически про все. Стихи были красивые и легко запоминались. Позже мы играли – кто первый вспомнит стихи про то, что мы видим.

Иногда все вместе играли во времена года. Например, в „Осень“, читая по очереди строчки из стихов про осень. Играли на равных: я помнила к тому времени много стихов, а родители никогда не читали те, которые были уже известны мне.

Вообще стихов мы читали много. Любимые стихотворные сказки перечитывались столько раз, что я успевала выучить их наизусть. Потом мы рассказывали эти стихи и сказки друг другу: мама мне – одну строчку, я ей – следующую.

Но самая лучшая игра начиналась, когда в Москву приезжал дядя Лапа! Мамин брат жил в то время в городе Горьком и изредка бывал в столице в командировках. Это был большой праздник... с дядиным приездом все в доме становилось вверх ногами. Из стола и стульев строились крепости, фрегаты, караваны верблюдов и вообще все, что было нужно. Мы открывали Америку, шли через пустыню за сокровищами, штурмовали Бастилию и на ее обломках пели по-французски „Марсельезу“⁷.

Конечно, сейчас такой пример читается почти как фантастика. Если взять его за образец для подражания, мы не получим ничего, кроме чувства вины, потому что родителей, ему соответствующих, можно занести в Красную книгу.

Скорее, этот высокий ориентир можно использовать для углубления нашего родительского понимания, как устроено личностное развитие ребенка и какие действия взрослых могут повлиять на его желание учиться.

Одна из самых распространенных жалоб со стороны родителей – нет сил играть с ребенком. Так может быть, у родителей уже достаточно разных обязательств? Ситуацию вполне удастся компенсировать, если вы найдете пространство, где ребенок может проводить время, играя. Главное – помнить, что у него есть потребность в разнообразных видах игры.

В основном современные дети играют лишь с электронными устройствами или конструкторами «Лето». Но по своему развивающему потенциалу их невозможно сравнить с «Казаками-разбойниками» или развернутой игрой в космонавты в группе ребят.

Я как-то принимала участие в работе психологической лаборатории, исследующей качество современных игрушек. При всем разнообразии, не так-то просто оказалось найти те, что действительно развивают игру ребенка.

К отсутствию у детей возможностей поиграть стоит еще прибавить серьезные изменения в обществе. Речь о сильном ослаблении общественных норм и принципов воспитания. Каким образом учителям послевоенной советской школы удавалось вести уроки в тишине, в непод-

⁷ Громова О. Сахарный ребенок. [Электронный ресурс] // Libking [сайт]. URL: <https://libking.ru/books/child-/child-prose/494412-2-olga-gromova-saharnyy-rebenok.html#bool> (дата обращения: 29.08.2018).

готовленном классе из сорока пяти человек? Просто в те времена очевидностью и строгостью правил был пропитан сам воздух, которым дышали дети. Можно долго спорить о преимуществах и перекосах в советском воспитании.

Но факт в том, что сегодня общество потеряло право воспитывать ребенка и что-то требовать от него.

К сожалению или к счастью родителей, ответственность за воспитание все больше ложится на их плечи. При этом на дошкольника сложно повлиять с помощью педагогических бесед или нотаций.

Совместная деятельность со взрослыми

Нельзя просто сказать ребенку «будь внимательным», «следи за своим поведением», «управляй собой» – и ждать от такого разговора стойкого эффекта. Зато самоконтроль он может научиться незаметно для себя в совместной деятельности с родителями.

В книге мы будем часто возвращаться к этой теме. Например, о том, чем можно заниматься с ребенком, чтобы действительно подготовить его к школе, мы поговорим в конце этой главы, в разделе «Как перестать беспокоиться и начать жить».

Сейчас я бы хотела поговорить не о том *чем*, но *как* заниматься. Очень важно, чтобы во время совместных занятий с ребенком взрослый четко и громко проговаривал этапы, простые алгоритмы, которые он использует. Часто это требует от нас некоторого напряжения. Эти алгоритмы есть внутри нас в свернутом виде, они стали автоматическими, мы их не замечаем. Но именно они помогают нам быть внимательными, справляться с трудностями и доводить дело до конца.

Для того чтобы учить этому ребенка, от нас самих потребуется терпение, уравновешенность, некоторый запас сил. Ведь есть разница между тем, чтобы печь пирожки в одиночестве и печь их с ребенком. Лучше всего с такими задачами справляются бабушки, которые часто обладают педагогической интуицией. «Та-а-ак, – говорит бабушка, – немного растягивая слова, замедляя свою речь, – сейчас мы будем тесто готовить. Принеси-ка мне миску, муку и яйца...» В следующий раз она может уже и «подзабыть», что и в какой последовательности нужно делать, и с хитрой улыбкой будет просить подсказки. Вот прямо в такой незатейливой форме происходит то, что так нужно для подготовки к школе. Потому что бабушка не просто дает задание. Она помогает ребенку осознать его этапы и дает точку опоры – внешнюю речь, которая со временем станет у него внутренней и поможет организовывать свою деятельность.

Даже если у ребенка не все получается, бабушка поможет ему разобраться, что пошло не так и как это исправить. Отношения с бабушкой, осознание своей нужности будет помогать ему удерживаться в своей деятельности. И, конечно, вся семья примет нахваливать пирожки маленького помощника. Это чувство «У меня получилось!» позволит ребенку в следующий раз стать увереннее. И поможет справиться с неудачами в других новых делах.

Хозяйственные заботы семьи дают прекрасную возможность для настоящей подготовки к школе. К сожалению, в последнее время дети все меньше включены в эту область жизни. Ведь в общих делах со взрослыми ребенок постепенно укрепляется, его деятельность становится более упорядоченной.

В три-четыре года реальной помощи по хозяйству от него ждать не приходится. Но если в этом возрасте родители поддерживают инициативу малыша, подыгрывают его желанию быть полезным в хозяйственных хлопотах, то к старшему дошкольному возрасту ребенок будет вполне справляться с мытьем посуды, вытиранием пыли и прочими нехитрыми домашними делами. Очень важно, чтобы у дошкольника постепенно появлялись пока маленькие, но посто-

янные обязанности. В посильных хозяйственных поручениях зреет воля ребенка, укрепляется уверенность в своих силах и навык сотрудничества со взрослыми. Если родные помогают ребенку освоиться в роли помощника в доме, то дошкольник примет на себя домашние обязанности охотно, с пониманием, зачем это нужно. Тогда шансы на то, что новые школьные обязанности станут для него не тяжким бременем, а желанным переходом на новый уровень развития, возрастают.

И тут мы как раз подходим к следующей важной составляющей готовности к школе – *мотивации*.

Мотивация – смысл и «топливо»

Мотивация нужна для того, чтобы ребенок по-настоящему хотел идти в школу. Мы можем заманить его туда с помощью внешних атрибутов: красивого портфеля, формы, разговоров о том, что вся семья

будет им гордиться. Это все, кстати, тоже не лишнее. Но мы получим тогда внешнюю мотивацию, и она не будет стойкой. А ребенок должен хотеть заниматься тем, что ему предложат в школе. И представляете, эти занятия – довольно монотонные, далеко не всегда игровые, в них много рутинных операций. Надо палочки писать, крюпочки, буквы складывать, птичек считать. И хорошо бы, чтобы ребенок получал удовольствие от того, что он во всем этом участвует.

Как выглядит настоящая мотивация? Ребенок гордится той ролью школьника, условно говоря, тем пиджаком школьника, который на нем теперь надет, тем статусом, который этот пиджак ему дает. Гордится тем, что теперь он попал в мир взрослых. И он готов жить в этом мире взрослых по новым правилам. А это значит, что ребенок может отложить то, что ему сейчас интересно. Ну, например, машинку после того, как закончится перемена. Он может справиться с расставанием с этой игрой и сядет писать палочки, крюпочки и считать птичек. При этом он не будет думать, что его жизнь тяжела и вообще кончена.

Приведу пример из жизни взрослых. Если женщина не готова к семейной жизни, приготовление супа, стирка одежды, прогулки с детьми становятся для нее тяжелой и непосильной ношей. Ведь все это отвлекает ее от похода в салон красоты, прогулок по Парижу... То есть является непонятной и рутинной работой, которая мешает заниматься тем, что ей на самом деле нравится. Ее мотивация быть женой и матерью пока не сформировалась. А другая женщина принимает эту ситуацию, не страдает от домашних дел. И не потому, что ее так привлекает чистка морковки, а потому, что ей интересно быть женой и матерью. И у нее был добровольный, осмысленный вход в эту роль. Нет нужды стоять над ней все время с требованиями: «Чисти морковку», «Готовь суп». Она внутренне легко смиряется с тем, что это нужно делать, понимает, для чего. И может радоваться от того, что есть кому этот суп варить.

Мотивация отвечает на вопрос, ради чего ты делаешь то, что делаешь. Помочь ребенку найти свой собственный ответ на этот вопрос не так просто. Ведь процесс поиска напрямую связан с развитием личности ребенка. Это не технология, а скорее искусство.

На самом деле, мотивация означает, насколько ребенок хочет быть похожим на родителей. Насколько этот родительский мир, мир взрослых, является для него привлекательным. И является ли школа в его представлении частью этого мира. Эти установки передаются не с помощью слов. Ребенок

очень чувствителен не столько к тому, что мы говорим, сколько к тому, как мы живем.

И важно, понял ли он для себя, что во взрослой жизни может быть хорошо и интересно.

Мотивация ребенка часто связана с мотивацией родителей. Если я всем своим видом сообщаю ребенку о том, что во взрослом мире что-то не так, если мне тяжело жить, если я сам вспоминаю школу как катастрофу, которая прервала мое «пребывание в Эдеме», то велика вероятность, что ребенок будет воспринимать ситуацию так же. И тогда никакой портфель и никакое бабушкино восхищение не смирят его с этой бедой.

А если у ребенка уже есть много тонких ниточек, которые связывают его со взрослым миром и приносят удовольствие, тогда он сможет сделать еще один сложный шаг. У него появится способность к соподчинению мотивов. Обычно к семи годам ребенок может отложить то, что ему прямо сейчас захотелось делать, ради какой-то более высокой цели.

И его способность внутренне выстраивать соподчинение мотивов и есть готовность к школе.

Приведу пример. Один мальчик, имевший некоторые особенности развития, никак не хотел учиться. Он в принципе занимался только тем, что было ему интересно. Привлечь его внимание к учебе, вызвать интерес к ней обычными уговорами никак не удавалось. Пока его отец не нашел нестандартный выход. Он знал, что парень мечтает стать пилотом самолета, но при его диагнозе думать об этом всерьез, к сожалению, было невозможно. Тем не менее отец сказал ему: «Послушай, ты же ведь хочешь водить самолеты? Расскажи мне, как бы ты это делал?» Парень с удовольствием откликнулся и начал фантазировать. «Понимаешь, – ответил ему отец, – если ты не будешь учиться, то ничего этого делать не сможешь. Знаешь, сколько всего нужно знать и уметь пилоту! Так уж устроена жизнь». И тогда мальчик включился на все сто процентов. По характеру он был человеком целеустремленным и, несмотря на особенности развития, получил среднее образование. Пилотом он, конечно, не стал, но его мечта отчасти осуществилась. Он работает в аэропорту и разгружает багаж. Парень носит форму, похожую на форму летчиков, у него почти такая же фуражка, и он совершенно счастлив.

Чем прекрасен этот пример? Тем, что кто-то из взрослых предлагает ребенку мотивацию, которая основана на его реальных потребностях.

А вот другой пример – учебы без мотивации.

Классическая история: на перемене дети достают «Лего» и принимаются играть. Начинается урок, и многие из них с видимым удовольствием откладывают конструктор, открывают тетрадки и слушают, что говорит учитель. Как и полагается психологу, я обычно сижу на задних партах и наблюдаю, кто из детей чем занимается. И вижу: Петя продолжает собирать фигурки. Учительница просит: «Пожалуйста, убери игрушку со стола». Он вздыхает неохотно: «Эх!» – и так тихонько кладет ее под стол. Он открывает тетрадки, но все его внимание, вся его психическая энергия сосредоточены на том, что у него там под столом.

И мы, конечно, можем каждый раз вырывать игрушку из его ручонков. Но это – проблема, и нужно разбираться, почему игровая мотивация у этого мальчика сохраняется на протяжении долгих месяцев.

В принципе, к концу первого полугодия первого класса эта игровая мотивация должна постепенно сменяться учебной, когда ребенок начинает получать удовольствие от интеллектуального труда. Но мы не можем грубо вмешиваться в эти тонкие процессы. Не можем даже возвращать их, а уж тем более насаждать, не создав для этого специальных условий. Ключевое и определяющее условие в этом деле – отношения с родителями и учителем.

Тут вспоминается такой эксперимент, который был проведен замечательным психологом Даниилом Борисовичем Элькониным⁸. В нем участвовали дети

пяти, шести и семи лет. Перед ребенком выложили горку спичек. Ведущий эксперимента дал ему задание перекладывать их по одной в кучку неподалеку. Бессмысленность этого теста была частью исследования. Экспериментатор наблюдал за детьми через зеркало Гезелла. Оно выглядит как зеркало с одной стороны и как затемненное стекло – с другой⁹.

Дети, которые проходили подготовку к школе, выполняли задание и могли заниматься им долго. Дети помладше, переложив десяток спичек, принимались строить что-то свое. То есть придумывали собственную задачу на основе данной им взрослым.

Когда ведущий замечал, что дети устали, он входил в комнату и предлагал им поработать еще немного: «Давайте переберем вот эту кучку и закончим». Дети-дошкольники послушно продолжали эту однотонную бессмысленную работу, поскольку таким был договор со взрослым. Детям среднего дошкольного возраста ведущий говорил: «Я уйду, а за вами будет присматривать Буратино». Их поведение менялось: они посматривали на Буратино и выполняли задание правильно.

Экспериментатор несколько раз передавал детей «под присмотр» Буратино. Вскоре они выполняли задание уже без оглядки на него и делали все правильно.

Получается, что за мотивацией к выполнению задания стоят отношения между ребенком и взрослым. Сначала он следует правилу в присутствии взрослого. Потом с опорой на предмет, который замещает взрослого. И наконец, правило становится для ребенка внутренним.

Возвращаясь к мальчику с игрушкой под партой, добавлю, что тому мальчику повезло. Умная и талантливая учительница увидела за поведением ребенка не протест против нее, а отчаянное желание играть. На перемене она попросила мальчика показать ей «Лего» и стала играть с ним, когда появлялась такая возможность. Этот шаг и совместное увлекательное занятие помогло установить между ними такой контакт, что мальчик сумел постепенно включиться в работу класса. И смог перейти от игры к учебе.

Бывает, что мотивация ребенка страдает от того, что жизнь современного дошкольника по своему устройству и ритму не соответствует его потребностям. Высокий темп не позволяет создать условия для его развития и созревания. Потому что современный ребенок так или иначе включен в сложную систему логистики, которую выстраивают его родители. То есть он все время перемещается в пространстве, его как бы тянут за руку от одного занятия к другому. Изучение языков, танцы, игровая математика, какие-то специальные, порой очень качественные развивалки самого разного рода. Мы берем структуру жизни взрослого и наполняем ее детскими активностями.

Как говорил Лев Семенович Выготский, имя которого мы уже упоминали в этой главе, деятельность ребенка – детская, она должна быть устроена таким образом, чтобы он был источником этой деятельности. Родителям очень сложно бороться с искушением повлиять на уско-

⁸ Даниил Борисович Эльконин (1904–1984) – выдающийся советский психолог, автор оригинального направления в детской и педагогической психологии. Занимался психологическим развитием детей разных возрастов, психологией игры и проблемами учебной деятельности школьников. А также проблемой развития речи и обучения чтению.

⁹ *Зеркало Гезелла* названо так по фамилии известного психолога Арнольда Гезелла, который впервые проводил наблюдения за группой детей через зеркальное стекло. На его поверхность наносят тонкий слой титана или специальную пленку с разнообразными оттенками – так стекло приобретает отражающие свойства. Тот, кто находится в более темном помещении, увидит прозрачное, как окно, стекло. А в помещении с ярким светом оно будет выглядеть как обычное зеркало.

рение темпа развития ребенка. Им хочется сделать этот процесс еще более качественным, насыщенным, интенсивным. Так возникает феномен, который еще один замечательный ученый, Александр Владимирович Запорожец¹⁰, много лет назад описал так: «Если тянуть ребенка за уши, то уши станут большими, а ребенок останется маленьким». Можно понять, почему ребенку больше не хочется принимать участие в этом «аттракционе» – ему больно и неприятно. Я не сомневаюсь, что, если родители остановятся, обдумают в тишине эту ситуацию, они сами все поймут. И тем не менее градус такого насилия из года в год увеличивается. Несмотря на то, что уже доказано – ребенка нельзя насильно подготовить к школе.

Я стала думать, почему это происходит. Скорее всего, это связано с тем, что нас, взрослых, в нашей уже взрослой жизни обстоятельства, как правило, сильно тянут за уши. От этого мы тоже не становимся лучше, но эту боль в ушах ощущаем. И интуитивно нам хочется защитить ребенка, чтобы ему было не так больно и страшно, как нам. Поэтому мы пытаемся тянуть его за уши сами.

¹⁰ Александр Владимирович Запорожец (1905–1981) – выдающийся отечественный психолог. Вместе с учениками создал теорию сенсорного восприятия и умственного развития ребенка, которая помогает решать проблемы воспитания и обучения дошкольников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.